

ДИКТАТОР

Николай Легарев

18+

Николай Легарев

Диктатор

«Автор»

2026

Легарев Н.

Диктатор / Н. Легарев — «Автор», 2026

Эпическое фэнтези, в жанре так называемого "тёмного фэнтези". Мир, на основе преимущественно античного, есть вымышленные существа, расы человекоподобных, которые живут неотрывно от крупных птиц, и часто служат в армиях людей, в воздушном войске. Диктатор собирается уходить, однако переговоры на далёком острове, с властями одноимённого города-государства, завершаются иначе чем ожидалось.

© Легарев Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая. Диктатор	5
Глава вторая. Принцесса Ильли	7
Глава третья. Хелеск	9
Глава четвёртая. Переговорщики	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Николай Легарев

Диктатор

Глава первая. Диктатор

— Быстро этой проблемы не решить, — сказал магнат Тимред и его уверенное лицо, немного размылось. Диктатор Ралинг внимательно посмотрел на него, и мельком на остальных присутствующих на совете.

— Остров скалистый, с преобладающей горно-лесистой, местностью, главный город находится в противоположенной береговой стороне от материка, лицом к океану, — слово взял старый маршал, Лавар Скок, — остальные города не укреплены и с малым количеством постоянного населения. Сельские поселения многочисленней и густонаселённей. Мятеж возник не спонтанно, а целенаправленно, все действия осуществляют власти под влиянием кучки олигархов, у нас с ними есть противоречия, но я думаю, их можно устранить переговорами.

Тимред возразил: «Дело зашло далеко, они отозвали всех своих людей из торговых компаний и представительств. По моим сведениям, идёт налаживание их связей в торговле и иных делах, с ремранами и другими южными государствами. Речь идёт о том, что они хотят покинуть сферу наших интересов. Такому примеру могут последовать и другие, это повод. Получить укрепленный пункт в подбрюшьё республики, это угроза всем южным провинциям, не призовут ли они ремран?» Лавар Скок не согласился:

— Это неосуществимо, нет близкого морского пути. Только через нами контролируемые моря. Скорее помогут враждебные нам южные города-государства, они вот вполне способны на такое!

Ралинг медленно подошёл к арочному проёму окна. Посмотрел на море, которое сегодня было спокойным, а небо солнечным. Он подумал, что это первый погожий день этой весной. И ещё, видно, что магнат что-то скрывает, хотя и прав. Диктатором его выбрали девяносто пятью голосами из ста, и этот год был последним, в конце истекали полномочия, которые он продлить не мог, да и не хотел. Он замечал за собой, что утратил часть своей энергии, интереса к делам. Его больше тянуло быть в кругу семьи, с ещё молодожавой женой и почти взрослыми детьми, на роскошной вилле в нескольких милях от столицы. Дела он намеревался передать в порядке, тому достойному из сената, кто их сможет улучшить, или держать в должном, хорошем состоянии. Это была его стержневая мысль — оставить после себя порядок и движение вверх, чтобы вспоминали его правление как плодотворное.

Маршал знал, что у группы столичных магнатов возник конфликт с магнатами Барказалы, и мало-помалу, в течение пары лет, столичные всё барказальское вне одноимённого острова прибирали к рукам, иногда дело доходило до крайностей. При этом не все барказальцы попадали под натиск магнатов столицы, а лишь владения правящего в Барказале клана олигархии, другие магнаты и предприниматели с этого острова, вполне себе спокойно вели дела и никто им не чинил препятствий.

Одновременно из Барказалы вытравливали всех предпринимателей, граждан республики, и, в конце концов, вынудили покинуть остров наместника и префектов с милицией, войск на острове не было. Так что, все эти налоги и подати, лишь предлог, он этого не мог сказать диктатору, да и не видел, чем это могло помочь в принятии решения. Однако диктатор сам догадывался, но понимал, что знать подробности нет необходимости.

— Выйдите на прямые переговоры с их руководством, в готовности к худшему развитию событий, стяните в этот район войска.

— Там достаточно войск и флота, все они в пределах ста миль до острова.

— Поручите переговоры толковому человеку, войска пусть возглавит не полководец, а способный наместник из южных провинций. Он, пусть, не будет торопиться, поэтому хватит времени для переговоров. Опять же если мы поставим командира с именем, скажем, к примеру, Вара Римена, то это будет для всех знак, что мы серьёзно обеспокоены. Поэтому пусть будет командующим сенатор Кам Хелеск, временный наместник всех южных провинций. Он человек сугубо управленческого звена, не связанного с армией. Но вы маршал, проследите за тем, чтобы рядом с ним были способные решить задачу военачальники.

— За этим дело не станет! — ответил маршал, удивлённый сравнением диктатора, Римена поставить на юг, не было никакой возможности!

— Кого вы хотите отправить для переговоров в Барказалу?

— Что скажут магнаты? У вас будет такой человек?

Магнат Тимред раздумывая, посмотрел на всех и согласился, что найдётся.

— Хорошо, — Ралинг казалось, был удовлетворён, — возглавит переговоры сенатор Рол Мантиг, и по два представителя от армии и олигархата. Маршал, вы лично контролируете операцию и держите меня в курсе всех событий!

Магнат разместился в кресле, сплёл перед собой руки в замок.

— У нас ещё один вопрос на повестке дня.

— Восточная армия?

— Да, Римен, её командующий, претендует на должность губернатора острова Рейль. Якобы для того, чтобы провести наборы рекрутов в свои поредевшие войска.

— То есть вы думаете, для чего-то другого?

— Он всё более укрепляется на восточных землях. Его власть там и так велика. Остров Рейль контролирует вход в залив, где все порты снабжения восточной армии. Кроме того, остров Рейль, как раз, наиболее выгодный поставщик в армию продовольствия и оружия.

Магнат Тимред обвёл всех взглядом и развёл руки в стороны:

— Никто не умаляет заслуг Римена, но к чему делать его властителем востока, а восточную армию — самодостаточной единицей, независимой в снабжении комплектации и местоположении?

— Не вижу причин для выполнения его требований — немного подумав, сказал диктатор.

— Остров Рейль, напротив, пусть подключится к снабжению южной и северной армии, и для них проведёт набор рекрутов. Снабжение Римен получит из столичных областей, так же здесь пусть и набирает пополнение. Губернатором острова он может стать только голосованием сената, этой осенью. Я его не назначу.

— Что ж, — удовлетворённо кивнул магнат, — у меня нет вопросов.

Ралинг развёл руки слегка в стороны: — Выходит на севере и на западе, всё в порядке в Литокской республике?

— Относительно так — сказал Лавар Скок.

— Тогда господа, все свободны. Попрошу своевременно докладывать об изменениях в ситуации с Барказалой!

Все ушли, диктатор остался ненадолго, посмотрел на море залитое солнцем, и поспешил к ожидавшему его экипажу с эскортом. Предстояла дорога за город, на свою виллу, в круг семьи. Он ещё раз подумал, что хорошо бы сдать дела другому диктатору этой осенью, в хорошем состоянии. А самому удалиться от дел, заняться сельским хозяйством. У него большие поля, в этом году отличные всходы, управляющий обещает рекордный урожай.

Глава вторая. Принцесса Ильли

В этот дождь Датлин, был грязнее, чем обычно, по улицам разъезжали конные солдаты милиции, в серых дождевиках поверх лёгких кожаных доспехов. Усиленная стража, несмотря на непогоду, стояла у каждого из четырёх городских ворот. Всех въезжавших и выезжавших осматривали тщательнее, повозки проверялись с дотошностью. Молодых девушек задерживали до выяснения личности. По городу пошёл разговор, ведь все знали, кого ищут.

Принцессу Ильли, дочь последнего царя Бастурха Седьмого, и его наследница. Она должна была царствовать, но в день коронации, двенадцатилетняя маленькая принцесса исчезла. Её искали все и никто не нашёл. Литоки отвергли других претендентов на престол и с тех пор стали назначать губернаторов в провинцию Север-ал, которая потеряла статус союзного царства. Ходили слухи, что она жива и исчезла потому, как знала, что её хотят убрать. Поиски её время от времени возобновлялись такими вот милицеескими операциями. Если власть так обеспокоена, значит, принцесса и вправду жива и скрывается?

Капитан милиции Гроссий Дрой, зашёл в свой любимый трактир, как обычно с сумерками, когда все служебные дела были завершены. Его тепло приветствовали, так как он был завсегдатай, и просто душевный пьяница, не взирая на, офицерский чин и вообще плохую репутацию милиции.

— Гроссий, старина! На этот раз то хоть, вы поймали принцессу?

— Начальство выдумало её, чтобы мы не сидели без дела, — рассмеялся он в ответ. — На моей памяти такая суета в первый раз, обычно всё было тише, обыск или арест партии рабынь...

— Это из наших магнатов, кто-то ею сильно интересуется, литокам плевать, существует ли она в природе. Объявится, ну и что изменится? Царство у нас закончилось с последним царём!

— Это точно! Слава ему и покой!

— Для народа, что поменялось? Да ничего, вино и мясо с хлебом в цене на прежнем уровне. Налоги царю даже — побольше платили.

— Это когда?

— Последние десять лет, царь был марионеткой литоков, а что раньше было, помнят только совсем старики.

— Согласен, ничего не поменяется, есть она или нет её.

— Да и знати то не осталось прежней. Все теперешние магнаты из купцов вышли.

— Почему все? А Рапо Маюд? Из княжеского рода, его в цари выдвигал совет, вместо принцессы, самый близкий родственник.

— Наверно Маюд её и ищет, он с губернатором рука об руку, рудники и торговля.

— На что она ему?

— Да так, может, на что и сгодится... — расхохотались собравшиеся.

— Не, нету её, будь жива, давно бы нашли!

— Милицию напрасно дёргать не станут.

— Рудники то царские! Вернётся наследница, ладно с царством, нету теперь царства, а рудник есть — возвращайте!

— Кто его вернёт! Маюдом он выкуплен у литоков в аренду, кому чего вернут?

Гроссий Дрой выпил вина прямо из кувшина, ему всегда подавали самое отменное. Трактирщик знал его ещё рядовым, и верил, что когда-нибудь в скорости, он станет префектом города, а там глядишь и префектом всей провинции.

— Принцесса или не принцесса! Принцесса Ильли не принцесса? При литоках и при царе мы пили, пить будем при принцессе Ильли!

В большом зале трактира набилось порядком захмелевших граждан, главное событие города сегодня обсуждали подробно. Затем всё слилось в гул, в котором всё замешалось повседневными разговорами и дымом от закуренных трубок.

Гроссий Дрой доедал жаркое, и размышлял, что делать после ужина. У него было несколько мыслей, но всё спуталось, когда в трактир вошёл человек лет тридцати, по одежде определённо моряк, и напрямик направился к нему. Гроссий узнал его и обменявшись рукопожатием предложил выпить с ним вина. Это был Игрэн, капитан одного из кораблей Воку Фессии. Они выпили из резных бокалов.

— Я по делу, всё срочно, но не торопись! Всем известно, где тебя найти!

— Это точно. Что за дело?

— Северу — север! — сказал вполголоса Игрэн, и капитан милиции протрезвел: это был пароль, значит, его планы вообще отменяются!

— Я готов, — сказал он.

— Хорошо. Побудем немного тут. Выпьем, поговорим. Я тебя в курс дела введу.

Гроссий Дрой был тайный сторонник клана Фессий, который противоборствовал с кланом Маюда. Фессии — разбогатевшие на морской торговле купцы, в после царское время. Маюд — знатный и родовитый владелец рудников, мануфактур и земельных угодий. Маюд был советником губернатора, но Фессии были популярнее в народе, из-за того, что поднялись с низов, и не пользовались поддержкой литоков. Гроссий как-то помог Гочи Фессии, а тот в ответ помог ему. С продвижением по службе и покупкой дома, Гроссий как раз женился, и то и другое для его женитьбы имело решающее значение. Жену он очень любил, и не мог себе представить, чтобы она не была его женой.

Фессии были солидные люди, выходцы из простых купцов, в после царское время ставшие значительными. Поговаривали, что у них уже собственный военный флот с базами по всему побережью северных морей. Что все купцы платят им мзду за проход через контролируемые ими воды.

— На рейде сегодня стал фрегат «Трепет Бури», торговый корабль Фессии, — сказал Игрэн, — нужно сопроводить людей в порт, чтобы не было препятствий со стороны милиции.

— Сделаем! — сказал капитан.

Глава третья. Хелеск

Кам Хелеск получил титул наместника всех южных провинций с полномочиями главнокомандующего. Не сказать, что это упало на него как гром среди ясного неба. Он знал о кризисе с Барказалой, будучи наместником самой большой южной провинции, в таком случае, конечно, ему и должны были поручить наведение порядка. Самая большая и лояльная провинция к центру, чей наместник всегда становился выше других южных наместников.

Его жена, вчера в который раз прозрачно намекнула, что он достоин большего. Часто её намёки совпадали с его собственными мыслями. На службе все, как-то чересчур были почтительны за день до назначения. Он ощутил какое-то пристальное к себе внимание, которое означало, что окружение больше осведомлено о планах верховного руководства в отношении их руководителя.

Когда указ диктатора дошёл до места, во дворце появилась гвардейская когорта, которую приставили охранять нового главнокомандующего. Он в соответствии статусу облачился в доспехи, и на него обрушился шквал приказов из столицы и донесений от командиров войск и от других наместников южных провинций.

Несколько дней он просто не знал отдыха, вынужденный отвечать на депеши и самому приказывать войскам и наместникам, решать вопросы снабжения, передвижения и другие армейские нужды. С женой он увиделся только перед самым отъездом на юг и ненадолго, она была рада и как-то тоже стала почтительней, хотя её он никогда не мог упрекнуть в непочтении.

Он уезжал туда, куда стягивались войска. Из столицы приказывали быстро занять исходные позиции. Главнокомандующий — всего лишь исполнитель, Хелеск отвык от армии, в молодости он дослужился до высоких штабных должностей, затем оставил военную службу в пользу политической карьеры. К своим пятидесяти годам, он стал сенатором и наместником, в управленческой структуре республики занимал видное место в партии сторонников диктатора.

Не имея военного опыта, он создал штаб операции, куда включил всех командиров крупных войсковых соединений. Адмирала Еркимага, маршалов Суликта и Гранола, генералов наёмных рентийских корпусов — Фрера и Рпаита. Хелеску не хотелось испытывать судьбу, неудачи почти всегда пагубно влияют на карьеру, и он был решительно настроен, не допустить промаха. Хелеск не спешил, точно исполняя приказы, осведомители докладывали, что в Барказале дело поставлено серьёзно. Во главе весь цвет городской аристократии и купечества, город укрепляется, корабли оснащаются военной амуницией, цеха загружены работой на войско, говорят о прибытии многочисленных наёмников и вооружении рабов и пролетариев. Хелеск бывал в Барказале и знал многих людей из этого города, они отличались крепким характером и горячим нравом. Город, расположен в противоположенной от материка части острова, с выходом обширной гавани в океан, флот контролирует всю северную часть острова и пролив, и адмирал Еркимаг не может блокировать остров имеющимися силами, а пока нет блокады, остров свободно контактирует с миром через океан. Это сейчас было самой большой проблемой, и Хелеск сразу поставил столицу перед фактом неопременного усиления флота, для полной блокады острова.

Ускоренный марш в боевом построении, в обход городов, с авангардом, главными силами, обозом и арьергардом прикрытия. Два корпуса рентийцев, Рпаита и Фрэра, общей численностью до десяти тысяч солдат, с вспомогательной пехотой и приданной кавалерией, быстрым маршем двигались на юг. Солдаты на второй день уже знали, что цель похода — Барказала, и намерения серьёзные, война пока не началась, но в умах командиров и рядовых к ней шла твёрдая дорога.

Корпуса на марше действовали чётко и слаженно. Фрэр и Рпаит пристально следили за движением, и были удовлетворены, войско в хорошей готовности, команды чётко исполнялись, во временные рамки укладывались, всё шло как надо. Среди солдат царило оживление, долгий мирный период отражался на денежном довольствии не в лучшую сторону. Личный состав в большей своей части был многоопытен и состоял из людей, подготовленных к риску и лишениям. Марш прошёл слаженно и твёрдо, к указанному сроку, корпуса прибыли на место.

Лагерь, со рвом и частоколом, вблизи моря, с удобной бухтой, где уже стояли на рейде с десятков кораблей. Половину лагеря занимали литокские корпуса, прибывшие рентийские, разместились в другой половине. В последующие дни, кроме обычных занятий, был построен учебный полигон и солдаты отрабатывали штурм крепостных стен и высадку с кораблей. Стены по размерам повторяли крепостную стену Барказалы.

— С высадкой не нужно затягивать, — говорил Фрэр Рпаиту, когда они шли к штабу лагеря. На совете собрались все высшие офицеры, включая маршалов Суликта и Гранола, адмирала Еркимага. Главкомандующий, наместник всех южных провинций, Кам Хелеск был озабочен, и выглядел не отдохнувшим.

— Адмирал, флот готов провести высадку на острове?

— Флот контролирует северную и западную конечности острова, и на этих территориях готов.

— Поясните подробнее по карте!

— Вот здесь удобное место для высадки, но до города ещё почти 50 миль. В глубине острова дорог практически нет, значит, войско пойдёт западным побережьем, чтобы двигаться параллельно с флотом. Вот в этом месте есть проход к городу через горы, часть войска может его занять, но скорее всего они уже укрепились, и взять их с ходу не удастся. Моё предложение основными силами вместе с флотом достигнуть города, двигаясь вдоль побережья на юг.

Подробная карта лежала на столе, фигурки кораблей и солдат чёрного и белого цвета обозначали войска и флот.

— Какие силы у противника? — спросил Хелеск.

— Точных сведений нет. Приблизительно до двадцати тысяч пехоты, тысяча конницы и около ста пятидесяти боевых кораблей.

— Мне представляется лучше всего, уничтожить флот и высадить войско непосредственно у крепостных стен.

— Флот у них довольно сильный, если вступить в открытое противоборство. Чего я делать не стану. До тех пор, пока у меня не будет хотя бы двойного превосходства и мощной воздушной поддержки — сказал твёрдо Еркимаг.

— Все морские силы юга у вас! — возразил Хелеск — Через день-другой придут яргелы, часть в поддержку войск, часть в поддержку флота.

— Всё равно недостаточно. Для прямого удара нужно больше сил.

— Тогда, вариант с высадкой? Чем он выгоднее, не пойму? Флоту всё равно придётся двигаться к городу, и встретится с флотом противника. Если флот проиграет, армия останется отрезанной на острове?

— Высадка деморализует. С флотом мы можем действовать осторожно, не вступая в решающие сражения. Кроме того с острова воздушная поддержка флоту будет весомее. Если армия прорвёт горный проход и выйдет к городу, то это потребует переброски сил, в том числе и морских, для обороны города. При высадке мы имеем манёвр, противнику неизвестно, что мы предпримем. Опасность городу возрастает. Действия только с моря упрощают задачу обороне.

— Теперь ясно, — сказал Хелеск.

— Ещё, — добавил Еркимаг, — для такой операции потребуется в три раза больше транспортов, чем есть сейчас. И постоянно восполняемый месячный запас продовольствия и оружия. Нужен дельный зам по тылу, чтобы не было никаких проволочек.

— У кого есть ещё соображения? Маршал Суликт, по старшинству!

— Еркимаг прав. Двойной удар через ущелье и вдоль берега, будет эффективнее.

— Маршал Верк Гранол?

— У меня другое мнение! — сказал маршал, ему было около 35 лет, и это была первая серьёзная компания у него, в маршальском звании. — Зачем нам бегать по острову за барка-зальцами, когда мы, подойдя к городу, получим их всех в одном месте.

Воцарилось молчание, и военачальники переглянулись, самому младшему было не принято, так открыто высказывать отличное от старших мнение, Хелеск нарушил паузу:

— Резон есть, маршал Гранол. Что скажут генералы Фрэр и Рпаит?

Фрэр, как старший сделал шаг вперёд:

— Соглашусь с мнением адмирала. Я за то, чтобы высадится через короткий пролив, а не путешествовать, несколько дней по морю. Если морские силы с частью армии будут двигаться параллельно к городу по побережью, то другая часть армии через горный проход быстрее достигнет цели. Соответственно удар заставит оттянуть часть сил противника и наш, флот и армия с меньшим сопротивлением замкнут окружение.

— Рпаит?

— Соглашусь с Фрэром, если нет преимущества на море, то армию лучше переправить сразу. Решить дело на суше, тогда и флоту будет проще действовать.

— Чтож, господа! Я принимаю решение адмирала Еркимага. — сказал Хелеск.

— Готовьте войска к погрузке на корабли и высадке, в оставшиеся дни придут все дополнительные резервы, воздушное войско и транспортный флот. Предварительно план таков. Продумайте детали и согласуйте друг с другом. Командующий операцией высадки — адмирал Еркимаг, командующий объединёнными силами армии маршал Суликт. Через три дня, подробный план высадки, чтобы был у меня на столе! На сегодня все свободны! Военачальники и высшие офицеры начали расходиться, Хелеск попросил Еркимага остаться.

— По-моему рентийцы чересчур горят желанием быстрее ввязаться в бой, — сказал Хелеск адмиралу.

— Мы ждём приказа из Кагдера. Должен прибыть переговорщик. Дело приняло необратимый ход, но приказ сената, выйти на связь с руководством Барказалы.

— Если магнаты шлют транспорты провиант и оружие, опережая обычные сроки, то это что-то значит, — в раздумье сказал Хелеск.

— Война здесь, не будет лёгкой прогулкой. Мы не можем увеличить количество флота и войск, для необходимого перевеса в наступательной операции. Нужно ещё, хотя бы половину от существующих сил, осадные машины и воздушную поддержку.

— Да, адмирал, мне твёрдо обещают прислать усиление.

Глава четвёртая. Переговорщики

Гребной фрегат «Ареол», во главе эскадры из пятнадцати кораблей, вёз на своём борту сенатора Рола Мантига, с делегацией переговорщиков и магнатов.

— Устроить переговоры не удаётся, — сказал Еркимаг, при встрече с прибывшими на «Ареоле».

— Мы через свои каналы направили послание городскому совету, известно, что с посланием они ознакомились, но ответа нет.

— Они наверняка в курсе, про наш боевой флот вблизи их берегов. Уверен, что известно им и про армию, доносчиков у всех в достатке. Чего же они тянут? Упёрлись и решили стоять до последнего? — предположил сенатор.

— Возможно, они надеются, что мы не решимся на штурм острова, — сказал магнат Фаск Ргубор, — дело то и впрямь серьёзное.

— Я просил войск, — сказал Еркимаг.

— Корпус рентийцев Эурса и корпус Казгра с кавалерией и отрядами вспомогательных сил. Осадные бригады со снаряжением, — сказал кто-то из переговорщиков.

— В общем добавится двадцать тысяч бойцов. Это почти все резервы, в республике осталась только восточная армия Римена и какие-то войска на севере. Стянута почти половина войск и флота, в ответ слышу только опасения и сетование на нехватку сил! — рассмеялся Мантиг.

— Да, но я не намерен рисковать, сил явно не достаточно. Другое дело, когда подтянутся названные части, то перевес станет неоспоримым. Кроме того мы ждём итогов переговоров.

— Если они извещены и не отвечают, почему не предпринять действие? — вмешался Фаск Ргубор.

— Выдвинуть флот к южной конечности острова и со всеми предосторожностями двигаться дальше. Встретится флот противника, попытаться вступить в переговоры, нет, так и атаковать!

— Главнокомандующий — Хелеск, — сказал Еркимаг, — будет приказ, будет исполнение.

Сенатор Рол Мантиг внимательно посмотрел на Еркимага и сообщил: «Фаск Ргубор назначен зам по тылу, отвечает согласно должности за всё тыловое снабжение и так же входит в штаб операции».

Так в ожидании прошла неделя, на следующей неделе прибыло воздушное войско. Более трёх тысяч боевых птиц в поддержку флота и армии. Они начали патрулировать море, и корабли островитян в количестве двадцати, были обнаружены в южной части пролива. Разведка побережья поначалу результата не дала, но на другой день была обнаружена деревянная крепостная стена с каменными фрагментами, в ущелье, через которое по предварительному плану должен быть нанесён удар.

Ответа на предложение переговоров по-прежнему не было. Еркимагу поступил приказ: выдвинуть манёвренную эскадру к южной конечности острова. При поддержке с воздуха приблизиться к флотилии противника и провести разведку боем. Командовать эскадрой Еркимаг назначил Когзу Тмофа — способного молодого военачальника, проявившего себя и на суше и на море.

Гребные фрегаты с установленными на них баллистами и катапультами, быстроходные галеры с абордажными командами, оснащённые скорпионами и онаграми, и несколько средних галер с яргелами на борту — которые должны были действовать от линии горизонта.

Эскадра вышла ночью, с восходом солнца — несколько галер были обнаружены прямо по курсу в береговой линии острова. Когза Тмоф приказал выдвинуться пяти быстроходным галерам в первую линию. Солнце стояло уже высоко, начинался ясный, погожий день. Корабли приближались с попутным ветром, галеры островитян развернулись, чтобы встретить атаку, но их ожидал воздушный удар.

Две сотни яргелов летели низко над морем, так что матросы могли рассмотреть внимательно серебристых птиц и сидящих на спинах илотов, пристёгнутых ремнями, с оперенными

дротиками в расположенном вдоль туловища птицы колчане. Перед атакой они резко набрали высоту, сверкая на солнце крыльями, и дружно спикировали на корабли. Выходя из атаки, яргелы стройными звеньями возвращались к третьей линии. Барказальские галеры задымались, мелькали фигурки матросов и огоньки пламени. Первая линия быстро пошла на сближение, выпустив залп из всех орудий, пошли на абордаж. Все три галеры удалось захватить без боя, матросы противника в большинстве прыгали за борт и пытались вплавь достичь берега. В плен попали несколько замешкавшихся гребцов. Горящие галеры оставили догорать, разведка с воздуха докладывала, что основная часть флота идёт вблизи линии горизонта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.